

УДК 82

ОКУЛЕСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЛИТЕРАТУРНОГО ПОРТРЕТА В ПРОЗЕ А.И. ГЕРЦЕНА

И.Ж. Сарсенова

*ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет»,
г. Астрахань*

Рецензент д-р филол. наук, профессор Е.Е. Завьялова

Ключевые слова и фразы: взгляд; глаза; портретная индивидуализация; сенсорные семантические поля; «свет» и «цвет»; художественная деталь.

Аннотация: Рассмотрены закономерности изображения одной из главных составляющих портрета – глаз. Особое внимание уделено употреблению лексем сенсорных семантических полей «свет» и «цвет». Сделан вывод, что авторское обозначение цвета обнаруживает выраженную эстетическую и аксиологическую заданность. Для ряда положительных героев характерна портретная типизация, часто упоминаются серые или голубые глаза. Портреты «нелюбимых» персонажей нередко строятся как пародия на романтический типаж.

Лица живо интересуют А.И. Герцена. Об этом писатель напрямую заявляет в повести «Скуки ради»: «Лицо – послужной список, в котором все отмечено, паспорт, на котором визы остаются. И как это все умещается между теменем и подбородком; все с малейшими подробностями...!» [8, с. 374].

Одним из самых информативных, выразительных компонентов лица являются глаза. Свидетельством аксиологической значимости процесса зрительного восприятия в картине мира А.И. Герцена служит осмысление зрительного сенсора – глаз – в традиционной для русской языковой картины мира функции «зеркала души», транслятора душевных и духовных свойств. Подтверждение тому находим в портретах монаха из произведения «Легенда»: «...Пламенные глаза показывали, что в душе его горели страсти сильные и что доселе они не потухли» [3, с. 88], – и Феодоры, «большие черные глаза» которой «выражали особое чувство грусти и задумчивости» [3, с. 85], а также в высказывании героини повести «Елена»: «будто глаза могут выражать, чего нет в душе» [3, с. 155].

Сарсенова Инна Жардемгалиевна – аспирант кафедры литературы, e-mail: 79_inna@mail.ru, ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет», г. Астрахань.

На основе анализа закономерностей изображения глаз персонажей выявим герценовские принципы портретирования в рамках эстетико-философских и антропологических взглядов писателя. Исследование проведем путем сплошной выборки соответствующих портретных деталей из произведений А.И. Герцена в хронологическом порядке и сопоставления характеристик.

Герой повести «Скуки ради» по поводу «красоты» человеческих лиц признается: «...Мы... не видим тех безобразий, которые нам бросаются в глаза в человеческих лицах...». Но в то же время говорит, выражая, по всей вероятности, мнение писателя: «А присмотришься к лицам и, при всем их безобразии, не отвернешься» [8, с. 373–374]. Уже в раннем произведении «Записки одного молодого человека» главный герой с прискорбием замечает, что в городе Малинове «есть свежие лица, очень хорошенькие; но глаз с выражением нет», что только «три глаза выразительные: два из них» принадлежат «одной приезжей барышне, третий – кривой болонке губернаторской» [8, с. 239]. То есть герой не видит у окружающих людей естественных выражений глаз. Как замечает герой повести «Скуки ради», звери имеют с людьми «родственное сходство» [8, с. 374]. Видимо, поэтому писатель привносит собачий портрет, полагая, что одна треть всех выразительных глаз в Малинове – собачьи.

Жена учителя гимназии делает «такие предсмертные глазки» [8, с. 231] (здесь пародируется романтический типаж), что рассказчик сразу понимает всю наигранность поведения женщины (обратим внимание на лексему «глазки»). В повести есть еще один персонаж, к которому рассказчик питает явную неприязнь – немец-доктор, «сорок лет тому назад забывший медицину». Писатель акцентирует наше внимание на глазах доктора, подчеркивая свое негативное отношение к нему: «Этот старичок... лукаво посматривал серенькими глазками, острил в глаза над всеми...» [8, с. 232–233]. Очевидно, как автор относится к персонажу. Высочайшей степени художественного мастерства портретиста А.И. Герцен достигает в описании малиновского откупщика, «толстого мужчины с свинными глазами» [8, с. 237]. Подобные экспрессивные выражения писателя в характеристиках глаз неприятных персонажей встречаются часто. Непревзойденный сатирический талант Герцена-портретиста проявляет себя при описании «помойного цвета прищуренных глаз» [8, с. 75] жены управляющего именем, а также глаз Кафернауумского, которые «красны и окружены каким-то пухлым кругом, как бывает луна зимою в морозные дни» [8, с. 186] (здесь писатель иронически употребляет клишированное сравнение).

В повести «Долг прежде всего» Лев Степанович наделяется «красными глазами», которые наводят ужас и страх на окружающих [8, с. 316], а Михайло Степанович пугает людей «холодными глазами» [8, с. 341]. Как и в романе «Кто виноват?», мы вновь встречаем «плутовские», но уже не глаза, а «глазки» француженки («глазки помирали со смеху» [8, с. 337]). Сильный испуг Дрейяка во время взятия Бастилии изображается также посредством описания глаз: он «пришел домой полумертвый, с потухшими глазами» [8, с. 336].

Один из главных персонажей повести «Доктор Крупов» – «пономарев сын» Левка, отличительной чертой внешности которого являются некрасивые косящие глаза, за что его называют «косой Левка» [8, с. 279]; он – «глупорожденный», «юродивый». По мнению доктора Крупова, увидевшего Левку спящим, он «дурен собой на первый взгляд... Но никто никогда не дал себе труда взглянуть в его лицо; оно вовсе не было лишено своей красоты, особенно теперь, когда он спал... косые глаза не были видны, черты его выражали такой мир душевный... что становилось завидно». Рассказчик, «стоя перед этим спящим дурачком», находит ответ на давно мучавший его вопрос. Он понимает, что окружающие люди на самом деле сами «юродивые, только на свой лад; и сердятся, что Левка глуп по-своему, а не по их» [8, с. 282–283]. На примере Левки писатель убедительно показывает, что за внешними непривлекательностью, тупоумием и «косыми глазами» человека может скрываться красивая душа.

Писатель не подвергает сомнению то, что глаза – зеркало души. Доказательство этому мы находим в повести «Поврежденный». В глазах Евгения Николаевича, «по большей части никуда не смотревших, была заметна привычка сосредоточенности и большая внутренняя работа» [4, с. 369]. Из данной характеристики глаз героя мы можем заключить, что А.И. Герцен симпатизирует «поврежденному». В этой повести звучит та же мысль, что и в «Докторе Крупове»: действительные сумасшедшие – большинство из тех людей, которые формально считаются здоровыми, их душевный и духовный мир ничтожен.

Актуализация ценностных смыслов происходит при употреблении в отношении глаз героев лексем герценовского сенсорного семантического поля «свет». В частности, при описании игумена из повести «Легенда» указывается: «глаза его горели юношеским пламенем» [3, с. 91]. Свет у А.И. Герцена источают глаза детей, это видно на примере Яши, сына Дмитрия и Любоньки, и об этом говорит Крупов: «...Нашему брату, старику, как-то отраднo ласкать кудрявые головки их и смотреть в эти светлые глазенки. Право, не так грубеешь... глядя на эту молодую травку» [8, с. 119]. Лексема «свет» помогает сформировать в сознании читателя представление о добром, благородном, прекрасном внешне и внутренне человеке. В повести «Елена» героиня рассказывает о первом впечатлении, которое произвел на нее князь: «...Как глубоко врезались в мою душу твои глаза, сверкающие умом и страстью, твои черты, одушевленные, восторженные, совсем непохожие на эти обыкновенные лица» [3, с. 156].

Большое внимание в романе А.И. Герцен уделяет описанию глаз Владимира Бельтова, причем, разница в мировоззрении героя в отрочестве и в тридцатилетнем возрасте отображена в его глазах. В юности Бельтов – «отрок с светлым взором» [8, с. 85], «с пробивающейся мыслью в глазах» [8, с. 90], с какой-то невыразимой чертой задумчивости во взоре – «той неопределенной задумчивости, которая предупреждает будущую мощную мысль» [8, с. 144], он «на все смотрел добродушно!» [8, с. 89]. Глаза Бельтова в отрочестве, изображенные на портрете, поражают Круциферскую: «Ваши глаза... Как вы были хороши юношей!» [8, с. 150]. Воспитатель Жозеф предостерегает Бельтова: «Бойся предаваться слишком трезвому

взгляду, – как бы он не охладил твоего сердца, не потушил бы в нем любви!» [8, с. 155]. Но спустя годы Владимир признается: «Я потерял юношеские верования, зато приобрел взгляд трезвый, может, безотрадней, грустный, но зато истинный». Это не ускользает от проницательной Любоньки: «в его глазах, на его лице действительно выражалась тягостная печаль» [8, с. 157]. И все же у Бельтова остается «добродушный взгляд», который теперь как-то странно соединяется «с насмешливыми губами...» [8, с. 72]. Любе думается, что если бы Владимир «был юнее сердцем, если бы в голове его не обжились так долго мысли горькие и странные» [8, с. 164], то и глаза бы его оставались всегда юными. И все же глаза Бельтова излучают свет: «...из его глаз светится гений...» [8, с. 169], и далее: «что... магнетическая власть взгляда у этого человека» [8, с. 172]. В целом, специфика герценовской лексемы «свет» органически соотнесена с традиционным осмыслением категории света как сущности сакральной, что соответствует канонам православной культуры.

При употреблении в отношении глаз героев лексем герценовского микрополя «цвет» в качестве языкового средства создания образа персонажей также происходит актуализация ценностных смыслов. Для персонажей произведений, к которым писатель питает симпатию, характерны серые и голубые глаза. Всякий цвет может быть прочтен как слово, истолкован как сигнал, знак, или символ. Серый цвет глаз – у доктора-немца в повести «Записки одного молодого человека». Ранее было отмечено, что писатель негативно относится к персонажу. Противоречия здесь нет. Немец-доктор «лукаво поглядывал серенькими глазками», и именно лексемой «глазки», а не обозначением цвета глаз писатель в данном случае выражает внутренний мир доктора и свое отношение к нему. В остальных случаях в произведениях писателя цветообозначение «серые» в отношении глаз имеет положительную коннотацию.

Серый цвет – знак надежды, расположения [14, с. 197], «смирения» [1, с. 203]. Серый цвет глаз мы встречаем у доктора из повести «Скуки ради», к которому писатель испытывает явную приязнь [8, с. 380], а также у Madame Обержин [8, с. 394]. Отметим, что в обоих случаях серые глаза «смеются». Обратимся к биографии писателя: как пишет А.И. Герцен, «жизнь сочинителя есть драгоценный комментарий к его сочинениям» [3, с. 62]. Серого цвета глаза были у Н.П. Огарева, ближайшего друга писателя. Подтверждение тому мы находим в «Былом и думах»: «...Безотчетная грусть и чрезвычайная кротость просвечивали из серых больших глаз» [5, с. 92], а также в «Записках одного молодого человека»: «...Полуюноша, полуробенек... кроткий, тихий, задумчивый... как-то невнимательно смотрел на окружающие предметы своими большими серыми глазами... того серого цвета, который лучше голубого» [8, с. 222].

В ряде случаев у А.И. Герцена серый цвет соседствует с голубым. Например, в «Былом и думах» так изображен П.Я. Чаадаев: «...серо-голубые глаза были печальны и с тем вместе имели что-то доброе, тонкие губы, напротив, улыбались иронически...» [6, с. 127]. Доказательство тому же мы находим и в портрете Трензинского из «Записок одного молодого человека», так как Герцен придал ему сходство с П.Я. Чаадаевым [8, с. 241].

Примечательно, что у самого писателя глаза серого цвета. В.А. Прокофьев пишет по поводу словесного портрета А.И. Герцена: «Это был ребенок... с большими темно-серыми глазами, в которых порой блестели искры и рано засветилась мысль» [12, с. 14].

Теперь обратимся к голубым глазам. У писателя есть веская причина в милых ему женских образах отдавать предпочтение голубому цвету глаз: темно-голубые глаза были у его жены, Натальи Александровны. Так, Г.Г. Елизаветина в отношении схожести Любви Круциферской из романа «Кто виноват?» и Наталии Герцен говорит: «Многое от ее судьбы, ее личности, даже ее внешности (темные волосы, темно-голубые глаза) дал писатель своей героине. Наконец и сам роман посвящен жене» [9, с. 12]. Цветообозначения «голубой» («синий») в русской языковой картине мира маркированы положительной оценкой, что особенно ярко проявляется в их соотносении с глазами человека, в которых отражается работа души. Голубой цвет символизирует «бессмертие, горний мир, откровение, вечную Божественную истину, инволюцию (нисхождение духа в материальный мир)» [10, с. 236]. Голубой является оттенком синего. Синий – «цвет небес, духовной любви, постоянства, истины и верности» [1, с. 204]. В христианской традиции синий цвет «соотносится с белым цветом и светом вообще (*синий* родственно глаголу *сиять*...)» [2]. «Синий цвет – символ доброты, верности, постоянства» [14, с. 199].

Для общей картины раннего творчества Герцена-художника характерна религиозная линия мысли, в ссылке он, полюбив глубоко религиозную Наташу Захарьину, в идее Бога ищет «отчизну души и место покоя» [11, с. 188]. Поэтому закономерно, что в одном из своих ранних произведений – повести «Елена» – писатель одарил свою главную героиню божественным цветом глаз – голубым. На цвет глаз Елены сразу обратил внимание князь во время их первой встречи: «...эта прелестная брюнетка с голубыми глазами» [3, с. 156]. Синий цвет традиционно считается женским цветом. Так, в канонах христианства, синий – цвет Царицы небесной Девы Марии. Голубой – это цвет женственности, материнства, поэтому голубым цветом глаз наделены, прежде всего, герценовские женщины: Елена (из одноименной повести), а также Любовь Круциферская и ее мать (из романа «Кто виноват?»). Сопряженное с синим цветом значение – благородство: «...Она подняла спокойный, благородный взгляд на Дмитрия Яковлевича» [8, с. 55]. Голубые глаза Любви Александровны символизируют духовную чистоту и внутреннее благородство. По меткому замечанию писателя, она «с необычайной легкостью освобождается от грязи и сора» окружавшей ее среды, «побеждает внешнее внутренним благородством... и приобретает такт, хранящий, напутствующий ее» [8, с. 43].

Но не только женские образы обладают у А.И. Герцена голубыми глазами. Мы уже упоминали о серо-голубых глазах Н.П. Огарева, П.Я. Чаадаева. В тексте «Былого и дум» обнаруживаем, что среди знакомых писателя есть еще мужчины с голубыми глазами, в частности староста из владимирской деревни его отца, Гаврило Семеныч. В данном примере содержится явное указание на древнее славянское происхождение Гаврилы Семеныча, не случаен топоним, ведь голубым цветом глаз славяне отлича-

лись от других народностей. К старосте мыслитель питает самые добрые чувства: «Я не мог насмотреться на умного старика и наговориться с ним» [5, с. 294].

Писатель высоко ценит Адама Чарторижского, известного польского политического деятеля: «...Лучший из лучших, сохранивший в дряхлом теле молодое сердце и юный, кроткий, детски чистый, голубой взгляд...» [7, с. 131]. Голубой цвет для А.И. Герцена, так же как и в христианстве, выражает идею кротости – в данном отрывке это становится очевидным. И Роберт Оуэн «с чистым, светлым, кротким взглядом, – с тем голубым детским взглядом, который остается у людей до глубокой старости, как отсвет великой доброты» [7, с. 186] отличается от окружающих в «Былом и думам». В.А. Путинцев пишет, что А.И. Герцен «не стремится к полноте внешней характеристики, житейский облик обычно передается двумя-тремя резкими и яркими штрихами, часто повторяющимися в дальнейшем ходе рассказа» [13, с. 246]. Таким штрихом, в частности, по мнению В.А. Путинцева, является взгляд Оуэна, на котором вновь заостряет внимание мыслитель: «...у него добрый, светлый взгляд, вот отчего его любят дети...» [7, с. 187], и далее: «Тело отжило, ум туск», но «тот же голубой взгляд детской доброты и то же упование на людей!» [7, с. 188]. В примечании к тексту «Былого и дум» А.И. Герцен вновь пишет: «При этом не могу не вспомнить тот же голубой взгляд детства под седыми бровями Лелевеля» [7, с. 186].

При первом знакомстве в романе «Кто виноват?» с Жозефом, воспитателем Владимира Бельтова, обращают на себя внимание его голубые глаза: «Женевец был человек... с юными голубыми глазами... в деле воспитания мечтатель с юношескою добросовестностью видел исполнение долга... При девственном взгляде своем на мир женевец имел какую-то незыблемую основательность, даже своего рода холодность. Холодный мечтатель неисправим: он останется на веки веков ребенком» [8, с. 83–84]. Таким образом, одна из основных черт женевца – инфантилизм, недаром писатель вновь говорит про него: «Юноша в сорок лет» [8, с. 85]. Связь голубого цвета с воздухом, ветром и облаками символизирует мечтания, фантазии, потерю реальности вплоть до существования в «воздушных замках», сентиментальность, что и воплощено в образе Жозефа. Когда Бельтов встречает за границей своего постаревшего воспитателя, он обращает внимание на его глаза: «...Одни глаза были так же юны, как и в прежнее время». И далее: «глаза, одушевленные встречей, горели кротко, юно, счастливо» [8, с. 155–156]. Таким образом, голубые глаза Жозефа символизируют юность, то есть молодость души, кротость, духовную чистоту.

Другой герой романа Дмитрий Круциферский тоже обладает голубыми глазами [8, с. 11]. «Взгляд Дмитрия тих и спокоен, как небо голубое» [8, с. 172]. Очевидно, что Дмитрий религиозен, это отчетливо проявляется во время болезни Любоньки. В сравнении взгляда Круциферского с небом голубым проявляется влияние на писателя религиозных христианских воззрений. Дмитрий молод, а для А.И. Герцена молодость – трогательная пора. Мы вновь находим подтверждение тому, что голубой цвет глаз для мыс-

лителя означает кротость: Дмитрий – «кроткий от природы» [8, с. 147], «с кротким, добрым видом» [8, с. 9], «его взгляд так нежен, так кроток...» [8, с. 55]. Дмитрий инфантилен, он имеет «столько чистоты, что его нельзя было не полюбить, хотя чистота его и сбивалась на... неведение ребенка», он и не думает «вступить в борьбу с действительностью», он отступает «от ее напора», он просит «только оставить его в покое» [8, с. 147]. Поэтому его голубые глаза олицетворяют стремление к покою и пассивной чувствительности. К тому же он женственен, на это неоднократно указывает писатель и герои романа. Женственность Круциферского подчеркивает и Крупов Семен Иванович, когда отговаривает Дмитрия жениться на Любоньке: «...А ты – да что ты? Ты – невеста; ты, братец, немка; ты будешь жена...» [8, с. 63]. Следовательно, как и случае с Жозефом, голубой цвет глаз Дмитрия символизирует грезы, потерю реальности, а также женственность.

«Чистым голубым взглядом» со страниц повести «Долг прежде всего» смотрит на нас князь [8, с. 333]. Этот герой симпатичен писателю: «Это лицо меня чрезвычайно занимало» [8, с. 355]. В случае с князем голубой цвет означает высокое происхождение (голубую кровь), благородство. Неоднократно в повести упоминаются голубые глаза поляка, что соответствует особенностям славянской внешности. Анатоля поразил «белокурый юноша» – расстрелянный впоследствии поляк, который остановил на нем «взгляд своих больших голубых глаз» [8, с. 361]. Столыгин не может забыть глаза покойного поляка: «он бредил о каких-то голубых глазах», и далее: «Голубые глаза поляка преследовали его» [8, с. 362].

Таким образом, основным структурным элементом в развитии личности является индивидуально-природное начало, в частности внешний облик, создающий первое впечатление о персонаже и становящийся ступенью на пути постижения внутреннего мира человека. Поэтому портрет литературного героя является важным средством воплощения принципов художественного метода писателя, его концепции личности. Герценовский портрет неизменно перерастает «в глубокое раскрытие духовного богатства и содержания образа» [8, с. 246].

На основании изложенного, опираясь на герценовскую концепцию личности, можно сделать следующие выводы.

1. При описании персонажей писатель многократно отмечает очень важную в смысловом отношении художественную деталь, без которой портреты были бы неполными – глаза.

2. Изображение глаз герценовского героя строится на реалистической основе с элементами романтического живописания.

3. Для особенностей воссоздания «нелюбимых» персонажей писателя характерны портретная индивидуализация, пародия на романтический типаж. Акцент делается на неестественность и наигранность как доминанту в характере и поведении персонажей. Отрицательные персонажи нередко обладают «холодными глазами», «красными глазами». В русле рассматриваемого аспекта стиль писателя отличает применение экспрессивных выражений в характеристиках глаз неприятных ему персонажей (например, «свиные глаза», «помойного цвета прищуренные глаза»).

4. В образах Левки из повести «Доктор Крупов» и Евгения Николаевича из повести «Поврежденный» посредством обращения к описанию глаз воплощена идея А.И. Герцена о том, что за общепризнанной «юродивостью» может скрываться красивая душа и здравый ум.

5. Для актуализации ценностных смыслов писатель в отношении глаз героев употребляет лексемы сенсорных семантических полей «свет» и «цвет».

6. Для ряда положительных героев характерна портретная типизация, выраженная в многократности упоминания главной черты лица – серых или голубых глаз, «голубого взгляда».

7. Авторское обозначение цвета обнаруживает выраженную эстетическую и аксиологическую заданность. С одной стороны, истоки герценовского предпочтения лежат в его биографии. С другой, – в использовании символики голубых глаз заметно влияние христианской религиозной традиции. Голубые глаза литературных героев связаны у А.И. Герцена со временем юности, «юности сердца».

8. Особенности изображения А.И. Герценом глаз героев коррелируют с общими тенденциями развития портрета в русской литературе XIX века, к которым относится все более тесное соотнесение портрета с процессами внутренней жизни персонажей и проникновение психологической характеристики литературного героя, его оценки и отношения к нему в систему деталей, создающих представление о внешности персонажа как целостной личности.

9. Итак, глаза людей у А.И. Герцена – это тот значимый путь раскрытия своеобразия личности героя, который позволяет увидеть «опредмечивание» его внутреннего мира. Описания глаз персонажей выявляют уникальные, индивидуально-авторские представления о человеке, определяют фундамент ценностной системы.

Список литературы

1. Апостолос-Каппадона, Д. Словарь христианского искусства. Справочное издание / Диана Апостолос-Каппадона. – Челябинск : Урал LTD, 2000. – 267 с.

2. Белова, О.В. Синий цвет / О.В. Белова // Славянские древности : этнолингвист. слов. : в 5 т. / под общ. ред. Н.И. Толстого. – Т. 4 : П (Право) – С (Сито). – М., 2009. – С. 640.

3. Герцен, А.И. Собрание сочинений. В 30 т. Т. 1. Произведения 1829–1841 / А.И. Герцен. – М. : Изд-во АН СССР, 1954. – 575 с.

4. Герцен, А. И. Собрание сочинений. В 30 т. Т. 7. О развитии революционных идей в России. Произведения 1851–1852 / А. И. Герцен. – М. : Изд-во АН СССР, 1956. – 467 с.

5. Герцен, А.И. Сочинения. В 4 т. Т. 1. Былое и думы. Ч. 1–3 / А.И. Герцен. – М. : Правда, 1988. – 416 с.

6. Герцен, А.И. Сочинения. В 4 т. Т. 2 : Былое и думы. Ч. 4–5 / А.И. Герцен. – М. : Правда, 1988. – 624 с.

7. Герцен, А.И. Сочинения. В 4 т. Т. 3 : Былое и думы. Ч. 6–8 / А.И. Герцен. – М. : Правда, 1988. – 560 с.

8. Герцен, А.И. Сочинения. В 4 т. Т. 4 / А.И. Герцен. – М. : Правда, 1988. – 464 с.
 9. Елизаветина, Г.Г. Всегда в движении / Г.Г. Елизаветина // Герцен А.И. Сочинения : в 4 т. – М., 1988. – Т. 1. – С. 3–22.
 10. Завьялова, Е.Е. Жанровые модификации в русской лирике 1880–1890-х годов / Е.Е. Завьялова. – Астрахань : Астрах. ун-т, 2006. – 350 с.
 11. Нович, И.С. Молодой Герцен / И.С. Нович. – М. : Сов. писатель, 1980. – 408 с.
 12. Прокофьев, В.А. Герцен / В.А. Прокофьев. – М. : Мол. гвардия, 1987. – 400 с.
 13. Путинцев, В.А. Герцен-писатель / В.А. Путинцев. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – 312 с.
 14. Романова, Н.Н. Знаки прошлого и настоящего : краткий словарь / Н.Н. Романова, А.В. Филиппов, В.М. Панькин. – М. : Флинта : Наука, 2007. – 280 с.
-

Visual Aspect of the Literary Portrait in A.I. Herzen's Prose

I.Zh. Sarsenova

Astrakhan State University, Astrakhan

Key words and phrases: artistic detail; eyes; “light” and “color”; look; a portrait individualization; sensory semantic fields.

Abstract: The article considers the regularities of depicting eyes as one of the main components of the portrait. Particular attention is paid to the use of lexemes of sensory semantic fields of “light” and “color”. It is concluded that the author's choice of color reveals the expression of the aesthetic and axiological task. Most positive heroes have gray or blue eyes, which conforms to portrait typing. The portraits of “least favourite” characters are often constructed as a parody of the romantic type.

© И.Ж. Сарсенова, 2011